

t

Пан Сяо был и забавен, и в ужасе от этого вопроса. "Как бы я мог? Во-первых, никогда не будет другой девушки красивее тебя. Во-вторых, мне не нужны наложницы. Я сказал это давно, я хочу только тебя."

Цинь Иньн молчала, ее лицо было похоронено в объятиях принца, но она улыбалась и чувствовала себя гораздо более легкомысленной.

Снаружи шли шаги, побуждавшие двоих разойтись и занять свои места.

"Ваше Высочество, госпожа Лу заперта и ждет дальнейших действий", - сообщил Хузи. "Граждане ворвались в усадьбы Дин и Пэй, и сейчас там царит хаос". Есть жертвы с обеих сторон, но люди на работе и их так много. Охрана двух семей - это не так уж и много, так что я думаю, что меньше чем через час мы увидим конец беспорядкам".

Настроение Цинь Иньин опять упало, когда она услышала о жертвах. "Стоит ли посылать людей убирать последствия? Достаточно достать еду, не нужно ждать, пока люди уничтожат семьи".

"Не волнуйся, я со всем разберусь." Пан Сяо кивнул с улыбкой, которая была только поверхностной. У него было мало людей и он не мог быстро подавить беспорядки. Еще более невыносимо было тихо проскользнуть на спасательную операцию. Это также привело бы к тому, что недобросовестные люди могли бы использовать этот инцидент в своих целях.

Супружеская пара действительно использовала беженцев, но их намерение состояло в том, чтобы жить дальше. Они хотели обменять малейшую возможную жертву на большее количество жизней.

Беспорядки продолжались днем и ночью, занавески обрушились на три десятка жертв среди гражданского населения и истребление Дингса и Пейса.

После изъятия пищи, припрятанной двумя семьями, в городе снова поднялся дым от давно исчезнувших костров приготовления пищи.

Благодаря этому развитию событий и мерам, принятым Пан Сяо, в уезд Ян вернулась сильная безопасность, и о двух незадачливых семьях быстро позаботились.

Новости о беспорядках беженцев в уезде Ян перемещались так, как будто у него выросли крылья, в мгновение ока добравшись до более заселенной старой столицы. Когда префект Гонг вернулся в свой город, некоторые из богатых семей на самом деле подошли к нему для разнообразия. Крупный рис, который шел по двенадцати таэлям за камень, возвращался к одному таэлю за камень. С такими переменами пожертвование Пан Сяо помогло бы людям продержаться некоторое время.

На поверхности всё казалось идеальным, но Цинь Инь уже провела две бессонные ночи. Изображения невинных женщин Дин и детей Пэя всплывали в ее голове всякий раз, когда она закрывала глаза.

Ее идея действительно спасла больше людей, но это также означало гибель более пятидесяти человек, которые состояли из двух пострадавших семей. Когда беженцы превратились в бунтовщиков, они грабили, насиловали и мародерствовали. Хотя Пан Сяо не описала ей эту сцену и отказалась сопровождать ее на уборку, было достаточно легко представить, каковы были ужасные концы этих семей.

Пострадавшие уже были понесены. Если рассматривать ситуацию как математический расчет, то с моральной точки зрения это было совершенно правильно и правильно - обменять пятьдесят жизней на тысячи.

Но с точки зрения мертвых? Все ли они были злыми злодеями, заслуживающими смерти? А как же невинные женщины и дети?

Ножи были нацарапаны на сердце Цинь Иньна, когда она думала о ситуации.

После того, как она два дня лечилась лекарствами, Бинтанг по пульсу госпожи могла сказать, что узел депрессии все еще остался. "Ваше Высочество, пожалуйста, не расстраивайтесь. Эти люди были обречены своими глупыми патриархами. Народ не возмутился бы так сильно, если бы не Дингс и Пейс, богатые на богатство и небогатые на доброту. Они пытались нажиться на катастрофе и отказались делиться всей той едой, которую накопили. Возможно, они совершили много зла, когда были живы - просто люди не осмеливались говорить об этом".

Бинтанг не могла смириться с тем, что ее любовница так несчастна, поэтому она изо всех сил старалась обеспечить ей комфорт.

Цинь Инь предложил грустную улыбку. "Я знаю. Мой разум понимает, но мое сердце думает иначе. Думаю, через некоторое время мне станет лучше".

Горничная могла кивнуть только с вздохом. Время действительно было лучшим бальзамом от боли.

"Ваше Высочество". Чжи Юнь вошла в комнату с немного странным выражением лица.

Супруга принцессы понизила голос. "Что это?"

"Однажды ты знала подругу, которая пришла к тебе, женщину, чьего мужа зовут Ляо". Она вела дела в старой столице, когда перевернулся земной дракон. Она пришла поприветствовать тебя, узнав, что ты здесь. Хочешь ее увидеть?" Цзююн кивнул смыслом.

Сердце Цинь Иньна немного проскочило. Это была госпожа Ляо из "Лазурного Справедливости", ее назначенный контакт с альянсом. Почему она постучала? Это было ради сокровищ?

"Проводите её, раз уж мы старые знакомые". Ладони вспотели от нервозности, Цинь Иньн понятия не имел, зачем здесь госпожа Ляо, и подхватили ли шпионы императора особенности.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1010556>